

ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА

(Пьесы М. Горького на адыгейской сцене)

Литературное наследие Горького поражает многообразием жанров и характеров. Роман, повесть, рассказ, поэзия, боевая публицистика и рядом произведений совершенной драматургической формы.

Связи писателя с театром начались в дни юности. Алеша Пешков с жадностью и зоркой наблюдательностью вглядывался в этот мир вымысла, где «все, как в жизни, — страдают и плачут, радуются и смеются люди, они то стыдливо смахивают набегавшую слезу, то радостно улыбаются, то звонко и раскатисто смеются».

А когда Алеша Пешков увидел замечательного актера Андрея Бурлака в роли Иудушки Головлева, он забыл обо всем, кроме маленького старичка в халате, со свечой в дрожащей руке, с ядовитой улыбкой на слюнявом лице. «Все, что делал этот человек, было страшно просто, неопровержимо правдиво и убедительно... — вспоминает Горький... — Я пережил нечто неопределимое: хотелось бежать на сцену и убить это воплощение мерзости...»

Еще задолго до его подступов к драматургическим опытам в «Самарской газете» появлялись фельетоны, рецензии и статьи о театре за подписью, вызывающей невольную улыбку, — Иегудил Хламида. Основная тема Хламида — борьба с ремесленничеством, с актерской фальшью. Фельетонист требовал от актера искренности и правды, творческой взволнованности, «настоящих человеческих слез». В беллетристических произведениях — «Рассказ о безответной любви» и «Репетиция»

автор писал о тяжелой актерской доле и о «жрецах чистого искусства».

Горький высоко ценил большое воспитательное значение театра. Он принимал непосредственное участие в организации народных домов, драматических кружков. Он боролся за театр «интересный и поучительный», за развлечение, поучающее и воспитывающее ум.

Тесное содружество Горького с театром началось, когда он написал для МХАТа свои первые пьесы — «Мещане» и «На дне». Поставленные Станиславским и Невморовичем-Данченко в годы «разброда и шатаний», пьесы Горького прозвучали набатным призывом к борьбе за новую жизнь, за человека. И этот призыв гулком эхом пронесся по всей Российской империи. Провинциальные труппы с жадностью схватились за пьесы Горького. Это было новое слово в драме, это были новые, неизвестные герои на сцене, наконец, это был великолепный ролевой материал для актера.

Поставили эти пьесы и на майкопской сцене. Это было в летний сезон 1903 года на сцене Пушкинского дома. Сыграла их труппа популярного театрального деятеля Петра Петровича Медведева. К сожалению, в архиве нашего театра не сохранилось ни программ, ни рецензий этого сезона.

Наказный атаман Кубанского казачьего войска, атаман Майкопского казачьего округа и полицмейстер, хотя и имели из столицы тайное предписание в случае необходимости не допускать к представлению пьес Горького, не решились пойти

на эту крайнюю меру, дабы не вызвать опасного брожения у населения.

Известно, что горьковские спектакли шли с большим успехом, отдельные реплики вызвали бурные реакции. По окончании спектаклей молодежь долго не покидала театр, кричала: «Да здравствует Горький!». А расходясь, пела революционные песни.

После Октябрьской революции драматургия Горького сразу стала ведущим звеном в репертуаре советского театра. Из рассказов старых театралов нам известно, что на сцене театра имени А. С. Пушкина шли, кроме «Мещан» и «На дне», «Васса Железнова» и «Дети солнца».

Большой интерес проявили майкопчане в 1957 году к спектаклю «Последние». Видевшие его, вспоминают артиста Вольмара, создавшего яркий образ полицмейстера Коломийцева — махрового жандарма, не знающего удержа в своих кровавых расправах. Роль Софьи, этой несчастной матери, мимо которой стороной прошли и дети, и вся горькая жизнь, играла с подлинным драматизмом талантливая актриса Половцева.

В мае 1956 года «Последние» были вновь поставлены на нашей сцене режиссером М. Лотковым. Роль Коломийцева исполнял Г. Марков. Это была типическая фигура — «опора самодержавия», олицетворение всей мерзости и ужасов безразмерия. Веру играла Н. Схакумидова. В ее исполнении особенно впечатляюще были сцены духовного прозрения, когда рушились мечты девочки и она начинала понимать, что в

«трагическом балагане», имеющем жизнью, она лишь предмет выгодной сделки.

Глубоко врезался в память образ Любы в исполнении Ю. Ахеджаковой. Физически и морально изуродованное существо. Отверженная. Но ее саркастические выпады говорили не только о злобе, но и о наблюдательности, остроте мысли. Все грани сложного характера Любы были показаны актрисой с подлинным мастерством.

Большое значение в творчестве коллектива имел спектакль «Егор Булычев» в постановке Б. Радова, который очень хорошо чувствовал драматургию Горького, увлеченно работал над горьковскими спектаклями.

Булычева играл Д. Патрин. Он показал человека, который «стоит боком к своему классу», чувствует себя на «чужой улице». Сцены смертельно больного Булычева были доведены актером до глубокого драматизма. Булычев борется за жизнь, обличая подлость и пошлость своей среды, беспощадно разоблачая и самого себя. Актерский коллектив поставил этот спектакль с большим успехом, правдиво и убедительно, и потому «Егор Булычев» остался в репертуаре театра и в последующие сезоны.

В 1951 г., тоже в постановке режиссера Радова, наш зритель увидел еще один горьковский спектакль — «Мещане». А в пьесе «На дне» наш театр обращался не один раз, и каждая постановка была отличной от предыдущей и по своему толкованию, и по исполнению. Спектакль, поставленный в январе 1962 года, вызвал большой интерес у зрителей, но в то же время и строгую критику. Рецензенты справедливо отметили, что театр не освоил до конца глубину горьковской мысли, а коллектив не встал вровень с глубоким философским содержанием пьесы.

Последней постановкой горьковской драматургии был идущий и теперь спектакль «Старик». Известно, что автор написал эту пьесу как антитезу философской позиции Достоевского — примирения человека со страданием. Пьеса трудна для исполнителей философской глубиной, требует тщательной и углубленной работы над образом. В отличие от других пьес Горького «Старик» увлекает за нимательностью интриги, и в этом таится опасность для исполнительского коллектива — можно легко соскользнуть в жанр бытовой психологической драмы. Режиссер и актеры нашего театра удачно обошли этот опасный риф.

Старик в исполнении И. Хоха — злейший враг всякого творческого начала в нашей жизни, ибо все земное возит человека от бога. Всякий грех должен быть искуплен страданием; Христос пошел на Голгофу не за свои грехи, а за грехи человечества. И старик, как маньяк, преследует Мастакова, который бежал с каторги, не искупив своего преступления, а он — Питирим — отбыл весь срок заключения.

И старик Питирим — Хох и Мастаков — Василенко нашли правильные сценические приемы и интонации для воплощения сложных горьковских образов. Особенно удачны сцены их споров. Эти острые поединки играют актерами на большом накале, а потому с напряженным вниманием смотрятся зрителем.

Драматургия Горького — это неиссякаемый источник для творчества актера, и очень хочется, чтобы на нашей сцене пьесы великого гуманиста, основоположника социалистического реализма ставились не от случая к случаю, а регулярно включались в репертуар русского и национального театров.

А. НИКОЛАЕВ.